

Семья Лэй была политической династией, но Лэй И с рождения был упрямым и не любил идти на компромиссы, категорически отказываясь вступать в политику. В итоге ему пришлось пойти в армию. Несмотря на то что он был так же талантлив, как и Е Тяньсе, и имел блестящие перспективы, он по неизвестным причинам отказывался принимать любые звания. Он лишь помогал армии в качестве секретного военного, когда это было необходимо. Хотя оба дедушки хотели использовать эти тренировки, чтобы укрепить Сюаньюань Ина и дать ему хотя бы способность защитить себя, в глубине души они все же не хотели, чтобы он действительно погиб от изнурения. Поэтому они были вынуждены прибегнуть к помощи своих близких.

Тяньсе не был дураком и хорошо знал своего дедушку. Если инструктором будет Лэй И, то его малыш, вероятно, не будет слишком страдать. Но...

— Хе-хе... Дедушка, ты хочешь сказать, что я не могу быть инструктором роты новобранцев, потому что должен заниматься делом об иссушенных трупах, верно?

Его глаза сверкнули, и Тяньсе хихикнул. Он знал, что старики хитры, но также знал, что молодое поколение всегда превосходит старое. Хе-хе...

— Ну?

Два дедушки посмотрели друг на друга, в их глазах появилась улыбка. Этот парень...

— И что дальше?

— То есть, если я смогу раскрыть дело об иссушенных трупах до начала тренировок новобранцев, место инструктора останется за мной?

Тяньсе улыбнулся, уверенно продолжив. Набор новобранцев только начался, и у него было еще два месяца. Если он справится с делом за это время, то все будет в порядке.

— Ха-ха...

Услышав это, старики рассмеялись. Это был настоящий сын генерала, смелый и уверенный. Им это нравилось.

— Хорошо, если ты сможешь раскрыть дело об иссушенных трупах за два месяца, я оставлю за тобой место инструктора роты новобранцев.

В глазах Е Хэна мелькнул луч, который было трудно заметить, и он быстро дал обещание. Да, молодое поколение всегда превосходит старое, но его умный и хитрый внук, похоже, забыл, что старое поколение еще не сдало позиций.

— Договорились.

Получив желаемый ответ, Тяньсе больше не стал задерживаться. Повернувшись, чтобы уйти, его улыбка мгновенно исчезла, а губы плотно сжались. За два месяца он должен поймать этого маньяка. Он поклялся именем Е Тяньсе!

Старики с удовлетворением наблюдали, как его фигура исчезает в кабинете. Поведение Тяньсе снова заслужило их одобрение.

— Старый Е, мы уже стары...

Сюаньюань Цин встал и подошел к окну. Его обычно острые глаза стали немного туманными.

Когда-то они были такими же, как Тяньсе, полными энергии и уверенности. Но после того, как Дунхан... их группа старых товарищей больше не чувствовала этой уверенности. Дело Дунхана стало их вечной болью, напоминающей об их поражении, их легкомыслии и невежестве.

— Сюаньюань, что бы ни случилось, я не сдамся.

Внезапно вокруг Е Хэна появился легкий туман. Приглядевшись, можно было увидеть, что он, только что казавшийся пожилым и строгим, теперь выглядел молодым и красивым, словно ему было чуть больше двадцати, и он был похож на Тяньсе на семьдесят процентов.

— Ты...

Сюаньюань Цин повернулся и смотрел на друга с сожалением. Разве он сам хотел сдаваться?

— Старый Е, Дунхан вернется...

Спустя долгое время мягкий голос Сюаньюань Цина, полный уверенности, прозвучал в ушах и сердцах обоих. Дунхан вернется...

Когда Тяньсе вернулся в комнату, Сюаньюань Ин только что вышел из пространства. Он сидел на широком подоконнике, одетый в большую белую рубашку, с голыми ногами, размышляя о своей последней тренировке.

Благодаря законам времени Драгоценной пагоды Цянькунь, он уже почти достиг этапа возвращения ци, но почему-то не мог прорваться. Спросив Хуна, он узнал, что духовной энергии в воздухе недостаточно для его прорыва. Хотя духовная энергия пагоды была связана с внешним миром, семья Е жила в правительственном квартале, где было много культиваторов, и энергии было слишком мало. Для будущих прорывов Хун посоветовал ему начать накапливать кристаллы, необходимые для повышения уровня. Проблема была в том, что у него не было ни гроша. Где он мог найти кристаллы?

Сюаньюань Ин не знал, что на его личном счету дедушки Сюаньюань и Е уже положили большую сумму денег для его расходов. Но даже если бы он знал, это бы не помогло. Кристаллы были крайне важны для культиваторов, и даже имея деньги, их было трудно купить. Это позже привело Сюаньюань Ина на путь, который многие осуждали, — путь грабителя. Но это уже другая история.

— О чем думаешь?

Тяньсе тихо подошел, обнял его сзади, скрестив руки на его животе, и положил голову ему на плечо.

— Ммм? Ни о чем. Ты вернулся? Что хотел дедушка?

Сюаньюань Ин напрягся. Это был первый раз, когда кто-то подошел так близко, а он этого не заметил. Но, вспомнив, что это Тяньсе, он не стал отстраняться. Закрыв глаза, он расслабился и лениво прижался к нему. Два дня назад поступок Тяньсе в клубе «Чэньлунь» растопил его сердце, замороженное на десять лет. Он решил дать ему и себе шанс, поэтому той ночью он соблазнил его и страстно слился с ним, обещая быть верным до смерти.

— Мне поручили одно дело. Ин, ты хочешь пойти в армию?

Тяньсе был рад покорности и доверию Сюаньюань Ина. Хотя он не говорил об этом, он знал,

что тот постепенно принимал его. Этого было достаточно. Он сам учился привыкать к кому-то, любить и баловать.

— В армию?

Сюаньюань Ин медленно открыл глаза, его глаза сияли. Ему тоже нужно было укрепить свою физическую форму, и это предложение казалось неплохим.

— ОК, а что, ты хочешь, чтобы я пошел в армию?

Повернувшись в объятиях Тяньсе, Сюаньюань Ин, как обычный влюбленный, взял его лицо в руки, его глаза светились смехом и сомнением. С его характером разве он не предпочел бы, чтобы он просто оставался дома и был его маленьким возлюбленным?

Нужно сказать, что Сюаньюань Ин действительно хорошо знал Тяньсе. Именно это он и имел в виду.

— Как я могу позволить своему малышу страдать? Дедушка уже внес твоё имя в список новобранцев.

Лоб к лбу, Тяньсе нахмурился. Если бы он мог, он бы спрятал его за своей спиной на всю жизнь. Что за дурость пришла в голову дедушке, чтобы отправить Сяо Ина в армию? Разве в их семье Е не хватает военных?

— Ха-ха...

Разве это не хорошо?

— Ты ещё смеешься. Ты знаешь, насколько жесткими могут быть тренировки новобранцев? Бессердечный малыш, я уже переживаю за тебя, а ты только мучаешь меня.

Тяньсе обнял его за талию и с досадой прижался лбом к его лбу. Его первая любовь оказалась такой непростой. Было ли это его счастьем или несчастьем?

— Ха-ха... Глупый, что тут переживать? Я тоже мужчина. Хотя я хотел бы жить обычной жизнью, я понял, что без сильной основы я никогда не смогу жить так, как хочу. Поэтому стать сильным — это необходимость. Тяньсе, я не хочу говорить о любви или ее отсутствии. Я только хочу сказать, что обещал попытаться принять тебя, и я сделаю это. Более того, я стану мужчиной, который сможет стоять рядом с тобой на вершине. Мое единственное требование — не обманывай меня. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не выбирай обман. Иначе я уйду далеко и никогда больше не появлюсь перед тобой.

Его тонкие пальцы медленно скользили по лицу Тяньсе, а его розовые губы шептали. Он не хотел, чтобы его руки снова были запачканы кровью любимого человека. Для него обман был самым болезненным, независимо от того, был ли он добрым или злым. Он не допустит этого.

— Ты посмеешь! Без моего согласия ты не сможешь убежать от меня. Даже если ты уйдешь на край света, я найду тебя и навсегда удержу в своих объятиях.